ПОЛѢССКАЯ ЖИЗНЬ

политическая, общественная и литературная газета.

Выходитъ 3 раза въ недѣлю въ Гомелѣ.

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.

Цѣна отдѣльнаго № 1 к.

На ст. жел. дор. 3 коп.

Цѣна объявленій:

На 1 стр. за строку петита или за зан. мѣсто 20 к.
„ 4 „ „ „ „ „ „ „ „ 10 к.
Иногородніе платятъ на 5 к. дороже.

Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня. Контора открыта отъ 10 ч. утра до 4 час. дня и отъ 6—8 веч.

Понедѣльникъ, 22 ноября 1910 г. № 16. Годъ изданія II-й.

„Общество вѣжливости“.

... Онъ по-французски совершенно
Могъ объясняться и писалъ:
Легко мазурку танцовалъ
И кланялся непринужденно:
Чего же вамъ больше... Свѣтъ рѣшилъ,
Что онъ уменъ и очень милъ.

Евгеній Онѣгинъ.

Глухая провинція иногда дарить насъ незабываемыми курьезами.

Вотъ, напримѣръ, теперь, когда жизнь въ Петербургѣ клокочетъ и пѣнится, когда съ трибуны Г. Думы нерѣдко несутся ругательства, совершенно неудобной для печати формы, и когда о вѣжливости рѣшительно всѣ у насъ въ «высокой палатѣ» забыли —въ это время, по газетнымъ сообщеніямъ, въ Царицынѣ среди нѣкоторыхъ учениковъ городского 3—класснаго училища возникла мысль основать «общество вѣжливости» по образцу «національнаго дѣтскаго общества учтивости» въ Англіи. Возбуждено соотвѣтствующее ходатайство.

Итакъ, Царицынъ рѣшилъ положить починъ въ дѣлѣ привитія русской націи тѣхъ тонко-культурныхъ чертъ, которыя вошли въ плоть и кровь нѣкоторыхъ странъ Западной Европы... Именно Царицынъ, а не другой городъ опередилъ въ данномъ случаѣ и первопрестольную Москву, и культурный щеголеватый Петербургъ и крупные университетскіе центры родной провинціи.

Нѣкогда среди московскихъ купчиковъ новой формаціи было въ большой модѣ учиться хорошимъ манерамъ,—въ простотѣ душевной они думали, что «научиться хорошимъ манерамъ» это то же, что пройти курсъ велосипедной ѣзды «у профессора съ Марсова поля»...

Это культурное стремленіе изобиловало курьезами: «учителями» явились прожившіеся въ дребезги «баре», у которыхъ кромѣ врожденнаго «Savoir vivre» не оставалось ровно ничего—все улетѣло...

Эксплоатація на этой почвѣ развилась невѣроятная: научитъ «учитель» простоватаго «ученика», какъ нужно ѣсть рыбу и спаржу, а объ артишокѣ коварно умолчитъ:

— За артишокъ давай особо...

Жмется, жмется желающій обучиться хорошимъ манерамъ купчикъ, раза два съѣстъ артишокъ съ верхушкой вмѣстѣ, а потомъ, кряхтя, все же заплатитъ контрибуцію...

— Дѣлать нечего... Хочешь быть культурнымъ человѣкомъ,— плати...

— И платили, и брали.

Собственно говоря, мнѣ не приходилось встрѣчать вѣжливѣе и учтивѣе человѣка, какъ нашъ русскій мужикъ. Не тотъ мужикъ, котораго мы видимъ въ городѣ. Тотъ самый «сѣрякъ» въ домодѣльномъ армякѣ, въ самотканной рубахѣ, отъ котораго землей пахнетъ...

Глядя на этого «сѣряка», невольно приходишь къ убѣжденію, что учтивость и вѣжливость суть черты не личныя, а національныя, добытыя путемъ вѣковой работы одного поколѣнія надъ другимъ.

Входитъ дама, французъ вскакиваетъ и уступаетъ ей мѣсто,— это трафаретъ: мужчина не можетъ сидѣть передъ дамой, стоящей на ногахъ...

Но въ рыцарствѣ культурнаго француза относительно дамы всегда есть небольшая примѣсь эротическаго начала...

Нашъ русскій сѣрякъ сидитъ въ вагонѣ и совершенно не по рыцарски отравляетъ воздухъ запахомъ махорки; если дамѣ, или просто женщинѣ, придется быть тутъ же,—посмотрите съ какой покорностью стѣсняетъ себя этотъ некультурный мужикъ...

Приходитъ ночь; всѣ измучены, всѣмъ хочется спать. И сѣряку, конечно.

— Ты, барыня, ложись здѣсь, просто говоритъ онъ, уступая ей свое мѣсто, а самъ... прехладнокровно лѣзетъ подъ скамейку и тамъ, въ грязи и шелухѣ, «комфортабельно» располагается на покой.

Вотъ это-учтивость внутренняя, имѣющая въ корнѣ не свѣтское трафарета убѣжденіе:..

— Намъ ничего... Мы вытерпимъ, а «она»—«ей» нужно... Она нѣжная...

И такія сцены приходилось наблюдать не разъ и не два... И никто никогда съ этимъ не считается.

Наша русская культурность, выраженная именно въ формѣ внѣшней, показанной учтивости и вѣжливости, имѣетъ свою довольно поучительную исторію; возьмите хотя бы тѣхъ же учащихся.

Замѣчается, напримѣръ, что воспитанники военныхъ корпусовъ учтивѣе и вѣжливѣе такихъ же воспитанниковъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній; здѣсь, очевидно, играетъ роль традиціи и отчасти та дисциплина, которой пропитаны военно-учебныя заведенія; здѣсь вѣжливость накопленная...

Наряду съ этимъ, въ русской интеллигенціи существуетъ еще, къ удивленію, не мало людей, которые иногда даже гордятся своей грубостью, смѣшивая ее съ прямотой характера; это люди, въ сущности, очень недурные, но чтобы добраться до ихъ золотыхъ качествъ души, нужно пробить очень толстую кору... Во всякомъ случаѣ, если починъ Царицынскаго кружка дастъ хорошіе результаты, можетъ быть, не такъ глупо было бы примѣнить и эту систему и не въ одномъ Царицынѣ, а въ иныхъ градахъ и вѣсяхъ обширнаго отечества.

Н. Николаевъ.

Екатериненскій часобой.

Въ новой пьесѣ Л. Андреева «Gaudeamus» старый студентъ разсказываетъ о часовомъ, котораго Императрица Екатерина поставила стеречь весенній цвѣтокъ. Цвѣтокъ завялъ, а часовой все стоитъ...

Такимъ часовымъ, охраняющимъ пустое мѣсто, мнѣ представляется наше городское самоуправленіе.

Жизнь идетъ впередъ. И, какъ горная рѣчка весной, мѣняетъ свое направленіе. Гдѣ была она вчера, сегодня ея тамъ нѣтъ. Этого понять не хотятъ наши «отцы». Они, какъ тотъ историческій часовой, строго охраняютъ пустое мѣсто... Просмотрите бюджетъ на 1911 г.,—предъ вами старый, отжившій трафаретъ. Ни одного требованія, настойчиво предъявляемаго жизнью, не той ушедшей, которую они, какъ тотъ часовой, ревниво охраняютъ, а жизнью сегодняшняго дня тамъ нѣтъ.

Тѣ же статьи, что были 10—15 лѣтъ тому назадъ, только развѣ измѣнились цифры...

«Отцы» не хотятъ понять, что жизнь требуетъ не только обывательскаго имущества, но и обывательскаго здоровья... Нужно... да многое нужно... Намъ скажутъ, что на все это нужны средства, и что ихъ у города нѣтъ. Да, можетъ быть, это такъ. Но когда знакомишься съ бюджетомъ маленькихъ Западно-европейскихъ городковъ, то всегда поражаешься тому удивительному умѣнію, съ которымъ они составляютъ бюджетъ... Посмотрите на какой-нибудь нѣмецкій или швейцарскій городокъ съ анологичнымъ бюджетомъ. У него, и трамвай, и электрическое освѣщеніе, у него и канализаціи и водопроводы. Великолѣпные театры, народныя аудиторіи, библіотеки, картинныя галлереи... Они умѣютъ, не затрачивая сразу громадныхъ суммъ, создавать то, безъ чего не можетъ жить современный человѣкъ.

Для характеристики приведу одинъ случай: въ германіи есть небольшой, вродѣ Гомеля, городокъ Дюнбергъ. Меня, случайно попавшаго въ этотъ городъ, поразила масса всевозможныхъ городскихъ зданій, очевидно, выстроенныхъ въ послѣдніе 10—20 лѣтъ, въ которыхъ помѣщались всевозможныя учрежденія. Какъ строятъ такія зданія,—спросилъ я своего знакомаго нѣмца. Вѣдь на это нужно масса денегъ.—Да очень просто. Мы никогда не можемъ ассигновать на ту или иную постройку необходимую сумму. Но, желая имѣть, напр., театръ, мы (т.-е. городское самоуправленіе) постановили ежегодно вносить на эту цѣль въ смѣту, скажемъ, 100 марокъ. Деньги эти не тратятся, ихъ вносятъ въ банкъ. Такое отчисленіе продолжается до тѣхъ поръ, пока не набирается необходимая сумма.

— Да, сказалъ я, но на это нужно время.

— Чтожъ, отвѣтилъ мнѣ мой нѣмецъ, но зато мы увѣрены, что у насъ все-таки когда-нибудь будетъ театръ. А не дѣлай этого, мы были бы увѣрены въ томъ, что у насъ *никогда* не будетъ театра или т. п. учрежденія...

Примѣръ достойный подражанія...

Такъ создаются тѣ богатства, которыя насъ поражаютъ...

М.

Маленькій фельетонъ.

Изъ женскихъ писемъ.

(Продолженіе).

IX.

Не могу... не могу тебя видѣть въ Москвѣ. Пойми меня, не могу, не могу видѣть любимаго человѣка тамъ, гдѣ я медленно съума схожу,..

Все на меня здѣсь съ ужасомъ смотритъ, и куда бы я не взглянула —мои глаза вездѣ встрѣчаютъ смертельный ужасъ... Никто, даже ты, не въ силахъ меня вырвать изъ объятій этого всемертвящаго ужаса, успокоить мои мысли, вернуть мнѣ разсудокъ... Я холодѣю отъ ужаса... Я положительно съума схожу... Здѣсь, въ этомъ душевномъ мракѣ видѣть тебя, любимаго, я не могу... не могу... Я чувствую: еще день, еще два—и тогда я не ручаюсь за свой разсудокъ, за свою жизнь...

Бѣжать, бѣжать къ людямъ, къ свѣту и только тогда я смогу видѣть любимаго... Я умоляю тебя, жизнью моей, вырви меня отсюда...

Послѣдніе дни мое безумное состояніе дошло до невѣроятныхъ предѣловъ... Спать я давно разучилась... И вотъ сегодня ночью... Нѣтъ силъ передать все то, что я пережила; лежу я съ открытыми глазами и чувствую, какъ кто-то подходитъ ко мнѣ... Ясно нѣсколько разъ слышу свое имя... Я вскакиваю... И вижу у порога номера лежитъ... лежитъ тотъ... помнишь, что на моихъ глазахъ отправился изъ-за меня въ бюро... Вскочила съ постели... Заметалась по комнатѣ... Случайно взглянула въ зеркало и въ ужасѣ отшатнулась... На меня смотрѣли странные глаза... Такихъ глазъ въ жизни я никогда не видала... Я не узнала себя, своихъ глазъ... Мнѣ казалось, что кто-то другой смотритъ на меня, и смерть была въ этихъ глазахъ... Я вскрикнула, и мой крикъ привелъ меня въ себя... Я поняла, что меня испугали мои же глаза...

Кое-какъ я добралась до постели...

Придя въ себя, я ужаснулась того, что я когда-то сознательно изъ-за непраннаго самолюбія довела «его» до самоубійства... И вотъ теперь онъ не даетъ мнѣ покоя... Возмездіе торжествуетъ... онъ издѣвается надо мною, смѣется, онъ говоритъ:—«а! ты лишила меня счастья, жизни, такъ ты никогда сама не будешь знать ни счастья, ни покоя»...

Эта мысль часто посѣщала меня и въ болѣе покойное время, но теперь, теперь она меня съума сводитъ...

Я знаю, ты, конечно, скажешь —нервы. Да, быть можетъ, ты правъ... Но всѣ эти безконечныя страданія сломали меня, и я уже чувствую скорый конецъ... Эти безумные приступы въ конецъ сломали меня, а жить такъ хочется!

Умоляю тебя, возьми меня къ себѣ, потому что я жить хочу!..

Цѣлую любимаго поцѣлуемъ жизни, а быть можетъ смерти?!

Дай мнѣ жизнь!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Я—чъ.

Мѣстная хроника.

Пріѣздъ Епископа Митрофана. Какъ мы слышали, пріѣхавшій 17 ноября въ Могилевъ членъ Государственной Думы преосвященный Митрофанъ, Епископъ Гомельскій, ожидается на этихъ дняхъ въ Гомель.

Очередное собраніе. 25 ноября состоится очередное засѣданіе городской думы.

Пріѣздъ профессора Вагнера. Вчера пріѣхалъ изъ Кіева профессоръ Вагнеръ, вызванный г. Коробочкинымъ къ отравившейся его супругѣ. Профессоръ находитъ, что отравленіе не сильное и есть надежда на ея выздоровленіе.

Профессоръ Вагнеръ посѣтилъ и жену Перцовскаго, которая, какъ мы слышали, также очень больна.

Общее собраніе. Вчера въ помѣщеніи дешевой столовой состоялось общее собраніе членовъ евр. общ. пособ. бѣдн.

Предсѣдателемъ былъ избранъ единогласно А. Я. Брукъ. На повѣсткѣ, 3 вопроса о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующемъ номерѣ нашей газеты.

Пожаръ. Вчера вечеромъ надъ домомъ Яскульскаго показались клубы дыма. Скоро пріѣхала пожарная. Выяснилась, что загорѣлась сажа. Пожаръ вскорѣ былъ потушенъ.

Памяти Л. Толстого. Вчера въ пожарномъ клубѣ г. м. д. о. устроило вечеръ, посвященный памяти Л. Н. Толстого. Говорили: Г. Ѳ. Калашниковъ, г.г. Боборикинъ, Саввичъ, Е. И. Калашникова, Сонинъ.

Подробности дадимъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Практическій вечеръ. 28 ноября въ коммерческомъ клубѣ состоится первый практическій вечеръ учениковъ музыкальной школы С. Л. Захарина.

Въ сапожной мастерской. Въ скоромъ времени пріѣзжаютъ два инженера-представителя еврейскаго колонизаціоннаго общества г.г. Болотинъ и Сандомирскій для урегулированія дѣлъ въ образцовой сапожной мастерской.

Семейный вечеръ. На 27 ноября во второмъ (русскомъ) собраніи назначенъ семейный танцовальный вечеръ.

Несчастный случай. Вчера около 8 час. вечера молодая барышня, проходя по Румянцевской ул, около магазина «Культура» упала и сломала себѣ ногу.

Ее немедленно отправили къ городскому врачу г. Залѣскому.

Старообрядч. училища. Министерство народнаго просвѣщенія разъяснило управленію виленскаго учебнаго округа, что ходатайство объ открытіи старообрядческихъ училищъ надлежитъ возбуждать черезъ городскія обще-

ственныя управленія, которымъ, согласно законамъ 3-го мая 1908 г. и 22 іюня 1909 г., могутъ быть отпускаемы министерствомъ ссуды и пособія какъ на строительство, такъ и на содержаніе училищъ.

Погода. Изъ уѣзда сообщаютъ, что погода рѣзко перемѣнилась. Дуютъ холодные вѣтры. Изрѣдка падаетъ небольшой снѣгъ.

По раойну.

Дерзкая экспропріація. Пріѣзжій изъ Толочина, сообщаетъ о возмутительной исторіи, имѣвшее мѣсто въ Толочинѣ. Къ мѣстному купцу Ханму Миніовичу явились трое молодыхъ людей, знавшіе, что наканунѣ онъ продалъ вагонъ льна.

Войдя въ квартиру, гдѣ находились, кромѣ хозяина, еще три человѣка, они выстрѣлили изъ револьвера владѣльцу въ лобъ. Послѣдній упалъ на мѣстѣ. Потомъ сдѣлали второй выстрѣлъ и предложили присутствующимъ войти всѣмъ въ одну комнату. Х. Миніовичъ очнулся (повидимому, выстрѣлъ былъ изъ «бульдога»), поднялся и сталъ кричать, призывая на помощь. Одинъ изъ грабителей сдѣлалъ вновь выстрѣлъ, которымъ вторично ранилъ Х. М—ча. Грабители вбросили раненнаго въ ту же комнату и стали требовать денегъ. Миніовичъ настаивалъ на то, что у него денегъ нѣтъ. Злоумышленники тогда сняли у сына М. обручальное кольцо и пошли на обыскъ по квартирѣ.

Въ одной изъ комнатъ акушерка купала ребенка. Экспропріаторы предложили акушеркѣ зайти въ сосѣднюю комнату и черезъ нѣкоторое время они подали ей туда ребенка.

Сами же начали громить квартиру. Забрали двѣ шубы, одежды, золото и серебро и 300 наличными деньгами.

Во время разгрома квартиры зашелъ разносчикъ писемъ, которому было также предложено зайти въ сосѣднюю комнату.

Покончивъ свою работу, они зашли въ комнату, гдѣ были арестованныя жертвы, и стали еще нѣкоторыхъ избивать. Акушерку они не трогали и забавлялись ребенкомъ.

Оставивъ квартиру они скрылись, и слѣдъ ихъ простылъ.

Къ розыску приняты мѣры.

По Россіи.

Романъ брата и сестры.

Въ Батумѣ дочь полковника Глафира К—цына нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ познакомилась въ клубѣ съ красивымъ молодымъ артиллерійскимъ офицеромъ С., который вскорѣ сдѣлался ея женихомъ. Назначенъ уже былъ день свадьбы. Недѣли за двѣ до свадьбы женихъ отправился съ товарищами поохотиться на дикихъ звѣрей. На охотѣ молодой офицеръ былъ тяжело раненъ кабаномъ. Его привезли на квартиру родителей невѣсты. Мать невѣсты, ухаживая за больнымъ, увидѣла золотой крестикъ и ладонку, выбившіеся изъ подъ его ночной сорочки... Ладонка эта показалась старой К—цыной хорошо знакомой... Когда офицеръ нѣсколько оправился, мать невѣсты завела съ нимъ разговоръ объ его родныхъ... Офицеръ сознался, что родныхъ своихъ онъ не помнитъ, но что его, какъ подкидыша, пріютила одна семья въ Майконѣ, которой онъ былъ усыновленъ...

Услыхавъ это, г-жа К—цына лишилась чувствъ. Когда она пришла въ себя, то позвала къ себѣ свою дочь Глафиру, заперлась съ нею въ комнатѣ и о чемъ-то долго говорила съ ней...

Въ тотъ же день несчастная Глафира лишилась разсудка.

Оказалось, что офицеръ С. былъ тайнымъ плодомъ любви г-жи К—цыной, когда она еще не была замужемъ и, такимъ образомъ, приходился Глафирѣ роднымъ братомъ...

Тайну эту выдали г-жѣ К—цыной та ладонка и крестикъ, замѣченные ею случайно на груди своего сына, котораго она послѣ его рожденія подкинула чужимъ людямъ въ силу вынудившихъ ее на это обстоятельствъ.

За рубежомъ.

Левъ на свободѣ.

Въ Монсѣ (Бельгія) въ четвергъ утромъ, вырвавшійся изъ мѣстнаго звѣринца африканскій левъ вызвалъ необычайную панику. Какъ телеграфируютъ изъ Брюсселя, левъ, вырвавшійся изъ клѣтки, бросился на улицу, никѣмъ не замѣченный. Улицы были мало оживлены. Левъ вскочилъ на шею лошади, которая отъ страху пустилась бѣжать по улицамъ. Пробѣжавъ съ версту, лошадь упала. Левъ бросился тогда въ открытыя двери типографіи. Рабочіе прятались: кто полѣзъ подъ диванъ, кто забрался въ шкафъ, а кто забаррикадировался наборными ящиками. Однако, хозяину типографіи удалось завлечь льва въ смежную комнату и, какъ только левъ очутился въ ней, дверь за нимъ закрыли. Царь звѣрей оказался плѣннымъ. Но какъ извлечь его изъ этой комнаты? Администрація звѣринца быстро подкатила къ типографіи вагонъ, въ которомъ находилась еще и львица, и приставили дверцу къ окну типографіи.

Левъ, конечно, былъ очень радъ обмѣнять типографскую комнату на супружеское ложе.

Редакторъ-Издатель

Г. М. Нейманъ

Въ октябрѣ мѣсяцѣ с. г. на собраніи лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ слоямъ мѣстнаго еврейскаго населенія, принято рѣшеніе построить въ г. Гомелѣ хоральную синагогу, которая по внутреннему своему устройству и внѣшнему благолѣпію вполнѣ соотвѣтствовала бы своему назначенію. Потребность въ такой синагогѣ ощущается давно. Численность населенія въ Гомелѣ въ послѣднія десятилѣтія возросло болѣе чѣмъ вдвое, а количество молитвенныхъ домовъ и синагогъ почти не измѣнилось. Недостаточность ихъ особенно чувствительна въ годовые праздники: существующія синагоги не могутъ вмѣстить всѣхъ приходящихъ молиться, и наплывъ молящихся производитъ въ нихъ невыносимую тѣсноту и иногда мѣшаетъ поддерживать необходимый при богослуженіи чинъ и порядокъ.

Желаніе извѣстной части еврейскаго населенія использовать благотворное вліяніе синагоги на подростающее поколѣніе торжественностью и красотою богослуженія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не всегда находило въ себѣ удовлетворенія.

Глубоко вѣримъ, что всѣ, кому дорого единеніе евреевъ въ молитвенномъ собраніи въ торжественные моменты религіозной жизни при обстановкѣ, которая способствовала бы необходимому при молитвѣ душевному настроенію и не лишена была бы воспитательнаго вліянія на нашихъ дѣтей,—соединятся вмѣстѣ въ общемъ стремленіи скорѣе осуществить въ жизни задачу, которую поставили себѣ собравшіеся въ Дешевой Столовой 11 октября—воздвигнуть храмъ Божій, который своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ соотвѣтствовалъ бы достоинству многочисленной Гомельской Еврейской Общины.

Просимъ лицъ, сочувствующихъ нашей иниціативѣ, записаться въ число прихожанъ.

Записи принимаются:

у 1) В. И. Левитина, Румянцевская д. Красильщикова.
2) Д-ра Я. И. Скороходова, Румянцевская д. Марголина.
3) С. С. Марголина, Румянцевская соб. домъ.
4) Д-ра Н. Г. Рубинштейна, Троицкая ул.
5) Г. Л. Фейгенберга, ул. Барона Нолькена д. Цубина.
6) А. И. Кагана, Аптечная соб. домъ.
7) Н. Б. Левите, Румянцевская д. Ловьянова.
8) А. Ш. Лоткера, Румянц. д. насл. Коробочкиныхъ и др.

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.